Цзян Чэнлан сделал вид, что не слышит его. Вена на его лбу дернулась. Этот акт был окончательно урегулирован.

Если бы это не было улажено, он не смог бы утешить себя.

Гуань Хуншунь остро чувствовал, что, вероятно, за этим стоит какая-то история, а рассказывать историю в таком случае было нелегко.

Он мог только подавить любопытство в своем сердце. Так или иначе, у него все еще было много способов, чтобы расплатиться с этим сопляком. Теперь, когда его драгоценный ученик принял его, ему не нужно было покидать столицу так скоро. Не было никакой спешки.

Получив ответ Цзян Чэнлана, последняя надежда Цзян Ван исчезла.

Она думала, что ее старший брат хотя бы учтет некоторые старые чувства и не смутит ее наповал. По крайней мере, он замолвит за нее словечко.

Лучше всего для него было бы убедить Цзян Юй. Затем, поскольку Цзян Юй теперь была ученицей старого мастера Гуаня, она сказала старому мастеру Гуаню, что, пока он прощает ее, ее не выгонят.

Тогда Большой Брат доказал, что он действительно больше не на ее стороне.

Что пошло не так?

Казалось, что назад пути нет.

Цзян Ван самоуничижительно улыбнулас. Она не хотела еще больше смущать себя, поэтому развернулась и последовала за Ни Манманом из зала.

Повернувшись, она сжала ладони и сопротивлялась желанию оглянуться на Цзян Юй.

Мелодия Цзян Юй была больше, чем просто издевательством над ее навыками игры на фортепиано. Она даже вернула концепцию «заманивания врага» и убила ее!

Изначально она думала, что победит именно она, но оказалась неправа. С Ни Манман, ведущим ее вперед, у нее будет шанс продемонстрировать себя перед Фэн Цзюньхао. Так почему бы ей не согласиться?

Однако кто бы мог подумать, что у Цзян Юй все еще есть такой трюк в рукаве!

Более того, теперь она стала ученицей старого мастера Гуана! Теперь она стала еще более неприкасаемой!

В сочетании с нынешним отношением Цзян Чэнлан шансы на ее возвращение в семейный дом Цзян были крайне малы. Она боялась, что Цзян Чэнлан полностью отрежет ее. По крайней мере, он выполнит свой долг ее опекуна и будет давать ей каждый месяц немного денег, чтобы поддерживать ее жизнь.

Однако, если Цзян Чэнлан хотел вышвырнуть ее из семьи Цзян, насколько легко это было бы сделать?

Глаза Цзян Ван были мрачными, ее глаза были полны эмоций.

Однако она стояла спиной к толпе, и Ни Манман паниковала по поводу будущего семьи Ни. Никто не заметил, что ее милый и нежный нрав исчез. Губы Цзян Ван изогнулись в улыбке, выражение ее лица было зловещим и ужасающим.

…

Сверху Фэн Тяньжуй услышал шум, доносившийся снизу. Он управлял персонажем руками, и звук на него не влиял.

Ему стало немного не по себе, когда он услышал трагический и унылый звук рояля. Он использовал два навыка подряд и прямо бросил человека перед собой на землю.

Человек лег на землю и отказался вставать.

Фэн Тяньжуй напечатал: «Если ты не встанешь, в будущем я буду взламывать тебя каждый раз, когда увижу».

Человек быстро встал.

Фэн Тяньжуй небрежно подумал, что та фортепианная музыка, которая только что была, была довольно хороша, но если ее играла эта коварная сука, то забудь об этом.

Если бы не…

Какая разница, это было не так важно, как игра.

…

Наблюдая за изгнанием Ни Манмана и Цзян Ван, Чэнь Мяойи была очень счастлива.

Пытаешься подставить ее Богиню? Служит им правильно!

Тем не менее, она чувствовала, что это было жаль.

Она не смогла сфотографировать Пятого Молодого Мастера Фэна, завязывающего шнурки на ботинках ее Богини. Она не могла вернуться и пережить тот сладкий момент…

Забудьте об этом, по крайней мере, ей удалось сделать откровенное фото Цзян Юй, играющего на пианино. Она могла бы медленно любоваться лицом своей Богини, когда вернется домой. Все было в порядке.

…

Однако выражение лица Цзян Юй ничуть не изменилось с начала и до конца этой суматохи.

Ее единственная мысль заключалась в том, могут ли они подавать блюда теперь, когда вредителей изгнали?

http://tl.rulate.ru/book/61161/1795943